

Когда Янь Сань проснулся, утреннее солнце только что взошло, и золотой солнечный свет проникал через иллюминатор, заставляя его глаза слегка закрыться, прежде чем он медленно открыл их.

Мягкое прикосновение руки и легкое дыхание возле уха.

Медленно повернул голову, на спящем лице, светящемся золотым светом в лучах утреннего солнца, в уголках глаз застыли подозрительные капли.

Янь Сань почувствовал, как его сердце наполнилось эмоциями, он подумал: так вот что говорят о счастье, верно? Оказалось, что так оно и есть, поэтому люди чувствуют себя спокойно и комфортно, просто хочется вот так побаловать себя.

"Сан Е..." прошептал Ин Цзю.

Янь Сань посмотрел на него, Ин Цзю опешил и сказал низким голосом: "Доктор Ши сказал, что ты должен выпить лекарство, когда проснешься".

"Не шуми!" Янь Сань произнес эти два слова ртом, одной рукой его держал Лин Цинъюй, а другой рукой он был так сильно ранен, что не мог ее поднять.

Ин Цзю приложил палец к его рту и вздохнул, затем поднял миску с лекарством и взял ложку, чтобы скормить ему лекарство.

Приняв лекарство, Ши Фан тихо вошел, развязал повязку и посмотрел на рану. Увидев, что рана, которая вчера открылась, начала закрываться, он осторожно поменял ему лекарство и покачал головой. , Действительно безжалостный, этот человек слишком безжалостен! Хотя он не видел ситуацию в то время, когда он и Ин Шисань держали Лин Цинъюй, чтобы достать лекарство, а Янь Сань и господин Шида упали в море, но только взглянув на рану, он понял, как этот человек боролся за свою жизнь. Он даже мог представить себе ситуацию, когда господин Шида был вынужден превратить силу последнего меча из тяжелой в легкую.

Тело Янь Саня напряглось от боли, и он стиснул зубы, не позволяя себе издать ни капли ****, осторожно отпустил сцепленные руки, а затем сжал кулаки, чтобы противостоять боли.

"Тебе нельзя больше ходить в конопляном костюме, иначе это отразится на твоих нервах, терпи сам". прошептал Ши Фан. Когда действие мафусана закончится, боюсь, что будет больно перекачиваться, но это неважно, этот человек все равно сможет устоять".

Закончив с Янь Санем, позволив Ин Цзю немного пошевелить его, Ши Фан развязал пальто Лин Цинъюй.

"Зачем? Не хочешь сменить его для нее? Не волнуйся, я никогда не отношусь к ней как к женщине". Не обращая внимания на людоедский взгляд Янь Саня, Ши Фан мягко сказал, разматывая повязку Лин Цинъюй.

Видя, как она стонет от боли в глубоком сне, Янь Сань не мог не сказать: "Полегче!"

Ши Фан бросил на него косой взгляд, а затем легкими движениями развязал повязку.

По сравнению с раной Янь Саня, рана Лин Цинъюй была нежной, но кровавое отверстие от переплетенных зубов размером с голубиное яйцо на белой и нежной плоти шокировало

больше, чем любая рана.

Круги под глазами Янь Саня и Ин Цзю сразу же покраснели, это была боль, которая была сильнее тысячи порезов на их телах.

"Рана немного глубокая, и легкие повреждены. В это время мы должны отдохнуть". мягко сказал Ши Фан, затем быстро сменил лекарство и завязал повязку. К счастью, грудная клетка у мастера достаточно большая, иначе придется глубоко входить в легкие, боюсь, его не спасти".

Янь Ци и Ин Шисань стояли за дверью внутренней комнаты. Маленькая стальная стрела имела колючки. Прежде чем вытащить стрелу, Ши Фан должен был разрезать рану и вырезать стрелу. Ин Шисань видел эту сцену своими глазами. Увидев рану еще раз, я все равно не смог сдержать дрожь.

Когда корабль приплыл в деревню Линьцзя, Янь Сань смог встать и побродить вокруг, Лин Цинъюй же мог только сидеть на подушке.

Узнав, что Линь Цинъюй скормил ему все оставшиеся три красных фрукта, Янь Сань так разозлился, что не мог говорить.

Рядом с ним Камень Пяншэн тоже сказал: "Господин, хотя вы ранили долю легкого, а не сердце, но это место недалеко от сердца, и когда стрела была вытащена, кусок был разорван, поэтому большая кровь. Даже если пещера хорошо заживет, боюсь, будут неприятности, поэтому в это время пострадает твоя речь и дыхание. Лучше всего не двигаться и хорошо отдохнуть. Не делай ничего такого, что бы болело так сильно, что ты побежишь давать Янь Сану лекарство. Вставай".

"Когда тебе было так больно, почему ты не хотел вынуть его?" спросил Янь Сань, лежа на кровати.

"Тебе больнее, чем мне". усмехнулся Линь Цинъюй. В это время он чуть не упал в обморок, ну кто может подумать о таком?

"Тогда что, если в следующий раз ты снова получишь травму? Что я могу сделать, чтобы спасти тебя?" Янь Сань с горечью посмотрел на нее и спросил.

"Тогда ты не причинишь мне вреда". Лин Цинъюй улыбнулась, полагаться на мужчин - это самое милое дело.

Янь Сань опустил голову и не мог ничего сказать. Как он был готов причинить ей боль, он был прямо перед глазами и наблюдал, чувство, которое он не хотел иметь во второй раз!

"Фиолетовый фрукт, дай мне один". Янь Сань поднял голову и сказал. Только господин Шида может убить его. Если это будет Тяньи или те старые монстры, как он сможет защитить ее от их рук.

"Это все для тебя." Линь Цинъюй улыбнулась, достала маленький матерчатый мешочек и протянула ему.

Янь Сань просто высыпала одну и проглотила, завязала горлышко мешочка и повесила его на шею, сказав: "Забери спасительную траву, знаешь?".

"Это хорошо!"

Когда мы прибыли в деревню Линцзя, все, кто приветствовал Лин Циню на пристани, с удивлением увидели, что Лин Циню обнимает Янь Сань.

"На нас напали по дороге, и хозяин был ранен". Янь Сань уже пронесся в сторону деревни с порывом ветра, и Ши Фангу пришлось объяснять.

Хозяин ранен! Новость была просто взрывной. Сначала группа детей погналась за ним, а потом Чжу Вэйли и остальные не чувствовали себя быстрее.

"Не волнуйтесь, не волнуйтесь."

"Шифан схватил Чжу Вэйли и сказал ему: "Здесь еще есть люди, которые хотят, чтобы ты поселился".

Только тогда Чжу Вэйли увидел Фан Няньюаня и темного... солдата позади.

Ин Цзюянь и Ци блокируют дверь. Причина очень веская. Глава дома должен отдыхать, не более одного входа за раз!

Глядя на бледное лицо Лин Цинъюя и выпуклую грудь, покрытую бинтами, Чжу Вэйли вздохнула и сказала: "Глава, капитан Фан сказал мне, что я хочу снарядить военный корабль. Ты подумал об этом?"

"А что думает господин Чжу?" с улыбкой спросил Линь Цинъюй.

"Даже если мы уступим, мы не позволим им остановиться. Они могут напасть на вас один раз, а могут напасть два или три раза. У Хуан Цзина и Чжоу Тана уже есть идеи насчет пороха и снарядов, о которых ты говорил в прошлый раз, и они уже попробовали их. Когда они появятся, появятся два новых морских корабля, почему бы нам не оснастить их?" Чжу Вэйли потрогал свою бороду и улыбнулся. Семья Се действительно порочна, и в ней много людей, но, честно говоря, все сейчас признают только Лин Цинъюй, и если ее убьют, она, естественно, рухнет.

"Ну, как сказал господин Чжу, просто они не подходят слишком близко к Да Чжоу, лучше сделать это рядом с Чжэньлу". Линь Цинъюй кивнула, не будучи неприличной! В этот раз она понесла такую большую потерю, поэтому Линь Цинъюй не была бы ею, если бы не отомстила.

"Мастера в эти дни все еще больше отдыхают. Дела не терпят отлагательств. Давайте скажем это медленно. Кстати, урожай сладкого картофеля, кукурузы и картофеля действительно очень высок. Не хотите ли попробовать?" Чжу Вэйли улыбнулся, урожайность на му достигла более десяти камней, и это может быть три сезона в году, при этом все еще есть страх голода.

"У вас есть картофель? Я хочу поесть картофельного мяса!" Линь Цинъюй вскочил, даже оставив мягкую основу, сказал. После полумесячного поедания больной еды, птицы выдохлись.

"Хорошо!"

"Чжу Вэйли бесцеремонно встала под взглядом Янь Саня, Ши Ширан сказала: "Но что есть, давайте послушаем доктора Ши".

Просто положите больше перца чили, пока он не вышел. Линь Цинъюй выразил уныние.

"Подождите, если вы хотите есть драконье мясо, я вас всех убью". Сев рядом с ней, Янь Сань сказал: "А теперь повинуйся". Благодаря трем красным фруктам, его тело восстановилось.

Слишком быстро. Слишком быстро, - Шифанг покачал головой. Неважно, насколько хорош медицинский навык, он не может сравниться с волшебным фруктом. Он действительно не может навредить.

"Янь Сань, я слышал, как Шифанг и Янь Ци говорили о яде на твоём теле". Линь Цинъюй, поколебавшись, все же спросил.

"Ну, не волнуйся, я позвонил Ин Ши, чтобы найти призрачного доктора. Ши Фан уже сказал, что яд действительно сначала нерастворим, но фрукт, который ты дал, кажется, подавляет яд. Если вы найдете врача-призрака, то, возможно, вы все сможете его снять". сказал Янь Сань с улыбкой на лице.

"Ты и раньше от меня что-то скрывал, верно!" Линь Цинъюй уставилась на него, лежа на кровати каждый день, она помнила много вещей. Когда она увидела, как в тот день все тело Янь Саня рухнуло, что сказали Янь Ци и Ши Фан, и первое. В то время он также сказал, что спустя всего три года, он уже был отравлен к тому времени?

Янь Сань улыбнулся и ничего не сказал, эта улыбка была такой нежной и теплой, что Линь Циню не мог продолжать расспросы. В каком настроении он оставался рядом с ним? Больше не было нужды спрашивать. Когда в тот день она услышала о драке, то увидела шрамы по всему телу. Янь Сань никогда не говорил, он только делал это.

"Сестра?" Е Одиннадцатый заглянул в дверь, и его снова подхватила Янь Ци.

"Впусти их, Янь Ци". Линь Цинъюй немного посидел и крикнул снаружи.

"Не шуметь! Ты знаешь?" воскликнул Янь Ци, затем толкнул дверь и открыл ее.

Е Одиннадцать Сум Шэ Сабуро уже подросток, да и остальные дети сильно выросли.

Когда столько милых девушек настороженно и обеспокоенно смотрели на нее, Линь Цинъю неосознанно улыбнулась: "Что случилось? Не волнуйся, со мной все будет хорошо!"

Е Шии вскрикнул и хотел наброситься на нее, но Янь Сань прямо схватил его за шею и сказал: "Не набрасывайся, у босса все еще есть травмы."

"Сестра, я хочу сесть в лодку с Янь Ци". Вытерев слезы, Е Шиси сказала.

"Мы тоже должны идти". Остальные дети дружно сказали.

"Вы еще слишком молоды, такие вещи еще..."

"Они молоды, а я уже не молода". Сум прервал ее и сказал. Ему тринадцать лет, и он уже может отправиться на поле боя в Египет.

"Я уже не молод", - сказал Сум, крича бешеным тоном.

"Ладно, не спрашивай мастера о таких вещах. Спроси у Янь Ци. Теперь люди видят это. Пусть хозяин отдохнет". Янь Сань растолкал людей, и дети во всей комнате оцепенели, когда они заспорили.

За Линь Цинъюем наблюдали Янь Сань и Ин Цзю, и каждый день он только лежал на кровати или проходил несколько шагов по своей комнате, даже если Чжу Вэй приходил из Хуан Цзин

Чжоу Таня, он мог говорить только две четверти часа. Я ничего не знаю о движении снаружи.

Два корабля в деревне Линьцзя были превращены в военные корабли с очень большой скоростью. Дин Дун припарковал "Фэншэнь" у причала деревни Линьцзя и привел людей на новые корабли, не только люди Фан Няньюаня и дети, но даже люди Сун Юя и Чу Чэна, включая некоторых коренных жителей прошлого, все сели на корабль и вывесили пиратский флаг. С самого начала Цзяочжи лодка с флагом семьи Се была ясной и чистой.

Чжу Вэйли, как обычно, повел два других корабля торговать в несколько портов, а заодно поздоровался с тремя Буддами Ци Чжэньла. Пираты были свирепы, и друзья сдались.

Три Будды уже сцепились с семьей Линг, и Чжэньла тоже получила от семьи Линг много выгоды.

Более того, если бы снабжение было обеспечено, хватило бы и семьи Линг, а они не желали в этом участвовать. Борнео уже был вовлечен. Вейли использовал медные монеты, чтобы победить нападение. Вожди крупных племен получили выгоду от различных масштабных поставок семьи Линг. В то же время они передавали семье Линг и свою собственную продукцию. Естественно, семья Линг рассказала, что это было. Дом просуществовал много лет, но после того, как его сожгли и разграбили два черных корабля, не было слышно ни звука.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2521962>